

Качурова Светлана Владимировна

*Кандидат философских наук,
доцент кафедры логики
Национального университета
«Национальная юридическая академия Украины
им. Ярослава Мудрого», г. Харьков,*

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ГОРИЗОНТАХ СОВРЕМЕННОГО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

По отношению к светскому государству имеется, как минимум, три, принципиально разных типа религиозности. Уже эта множественность противоречит формальному единству. Прежде всего, ее представляют три вида религии: во-первых, традиционная для данного народа (или группы народов) религия; во-вторых, религия нетрадиционная для данного государства, но традиционная для другого; в-третьих, нетрадиционная религия ни для какого народа и государства – новое религиозное движение (НРД).

Каждая религия осознает себя в качестве единственного носителя абсолютной истины. Но абсолютность, как известно, отрицает множественность. Отсюда религиозная множественность с необходимостью создает в социальной сфере напряженность. В истории, когда образовывались религиозные новации, эта напряженность периодически снималась. В современности же религиозная ситуация усугубляется еще тем, что светское государство также, как религия является носителем абсолютного знания.

Каждый из названных выше трех типов современной религии образует особую проблемную сферу. Противоречия традиционных религий продолжают питать почву международных конфликтов (Ближний Восток). Нетрадиционные для одного государства, но распространяющие себя на его (государство) геополитическое пространство религии входят в противоречие с теми религиями, которые считают это пространство «своим». Так возникает второй тип конфликта (официальная позиция РПЦ в отношении к последним инициативам Ватикана). Нас же интересует третий тип проблем, связанный с деятельностью религий, которые не имеют поддержки ни у какой исторической традиции. Речь пойдет о последних религиозных новациях.

Данным религиям ни к чему апеллировать в своей социальной практике, кроме норм права вообще. Эти права в той или иной форме гарантируются им в законе о свободе вероисповедания современного светского государства. Социальной адаптацией новых религиозных движений назовем деятельность этих религий по приданию своей избыточной религиозной харизме

общественно признанной формы в условиях современных церковно-государственных отношений.

Светское государство решает проблемы, возникающие между различными религиями, используя в основном механизмы демократии. Большинство – вот то, на что оно ориентируется в каждом конкретном случае. Но феномен новых религий настолько уникален, что он, по определению, выходит за это общее правило. У них нет традиции, у них нет большинства (они всегда в «меньшинстве»), у них ничего нет, кроме ... права на равенство с другими религиями по закону. Они – религии в себе, религии «в зародыше», религии «в возможности».

В целом религиоведческая экспертиза должна дать признаки всеобщности как одного ключевого критерия и особенности как второго – для определения исследуемого феномена на принадлежность:

- к религии вообще (назовем это момент – всеобщностью);
- определенному религиозному типу (это момент особенности, идентификация объекта).

Кроме того, она должна владеть принципами по сочетанию этих моментов, то есть уметь выразить в определении генезис данного религиозного феномена. При этом следует учесть:

1. Если налицо устоявшаяся религия (традиционная), то исследование ее генезиса будет логической реконструкцией, основанной на исторических формах существования данной религии.

2. Если же это новое религиозное движение, то речь идет о сознании логической модели вероятного развития этой религиозности в социальной сфере (это – единичность).

Вышеперечисленный комплекс является тем объемом знания, который должна реализовать религиоведческая экспертиза. Такое знание затребовала современная социальная практика от религиоведческой теории, так как она сама подобное знание с помощью своих общественных форм выработать не может.

Решение проблем религиоведческой экспертизы должно учесть следующие методологические экспертизы:

- аналитик, проводящий экспертную оценку какой-либо религии, имеет дело большей частью с мыслями, чувствами, т.е. чем-то внутренним, невещественным. В сфере природы, где каждый предмет есть в своей данности, все проще. Для выявления существенных характеристик (законов) с материальными предметами можно экспериментировать, производить опыты. В религиоведении же нужно по каким-то внешним проявлениям (словам, поступкам, культовым вещам) судить о том, что вызвало их;

- здесь предмет (религия) может утаивать свое сущностное содержание, вместо него имитировать что-то другое. В этом явлении так называемого «эзотерического разрыва», религиоведение сталкивается с той же трудностью, что и криминалистика и психиатрия. Самое главное – здесь предмет есть еще и для «самого себя». В других же науках несколько проще. Так, например, деньги – нечто неодушевленное, вообще не есть для себя. Поэтому экспертизе не стоит труда проверить их на подлинность, впрочем, так же, как биологу установить род животного, геологу – вид минерала и проч.;

- никакого объективного критерия в этой сфере существовать не может. В религиоведческой экспертизе объект экспертной оценки одновременно является субъектом. То есть он есть не только для исследователя, но для самого себя. Более того, на самом деле он может быть не тем, чем сам себя считает. Здесь предмет есть сам для себя и вообще, и в частности (в отличии от живого). Поэтому-то аналитик экспертной проверки религии сознательно пользуется в качестве «нормы» своими собственными критериями, сформулированными своей собственной духовностью.

Иного пути нет.

Тарасова Наталія Юрїївна

*Кандидат філософських наук,
доцент кафедри філософії
Державного ВНЗ*

«Національний гірничий університет»

ХУДОЖНІЙ ІНТЕРТЕКСТ ЯК КОНТЕКСТ ОСОБИСТОЇ ТА НАРАТИВНОЇ ІДЕНТИФІКАЦІЇ МИТЦЯ

Інтертекстуальність – сутнісна для мистецтва риса в його функції успадкування й передачі художнього досвіду світовідчуття наступним поколінням. Як найбільш вільна галузь ставлення до дійсності, мистецтво в цьому варіативно оновлює себе не лише від століття до століття, а навіть від твору окремо взятого автора, до нового його ж твору, постійно повертаючись в пошуках незвичайного до вічних тем і сюжетів, образів та мовних засобів, методів та способів вислову. Й тим самим підтверджує думку про безмежний потенціал виразу іншого відчуття й переживання головних засад буття людини в світі. Кожний наступний етап зміни світовідчуття дає можливість по-іншому висловити це у мистецтві, насичуючи несподіваними ретроспективними інтерполяціями твори від модерного до постмодерного мистецтва, переробляючи асимільоване з давніх часів інколи в парадоксальній формі.